

УДК 316.334.4
JEL: K1, K2, K3

ПРАВОСОЗНАНИЕ И КОНСОЛИДАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Андрей Николаевич Курюкин¹

¹ ФГБУН Институт социологии Российской академии наук
117218, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5

¹ Кандидат политических наук, старший научный сотрудник
E-mail: kuriukin@inbox.ru

Поступила в редакцию: 29.11.2015

Одобрена: 09.12.2015

Аннотация. В статье автор рассматривает вопрос взаимодействия и взаимоопределения правосознания как явления и политической консолидации общества как процесса и результата. Исходя из того, что позитивным типом общественно-политической консолидации общества сегодня признаётся демократическая, несмотря на существование других типов - националистической, радикальной, религиозно-фундаменталистской, автор проводит анализ ее структурных компонентов, применительно к их отражению и преломлению в современном российском правосознании.

Методология включает логико-юридический, системно-структурный, конкретно-социологический, и иные методы научного социологического исследования.

Результаты: По результатам анализа делается вывод относительно того, что современное российское общество стремится консолидироваться по мобилизационному типу, вокруг конкретной личности, безоговорочно поддерживая яркие политические поступки и действия, воплощающие отдельные настроения и ожидания масс. В остальном, с позиций правосознания, база общественной консолидации остаётся весьма слабой, поэтому она сама вряд ли достижимой. Четко понимая это, российская власть успешно подменяет общественную консолидацию консолидацией истеблишмента.

Ключевые слова: право; сознание; правосознание; консолидация; демократия; социум; Россия; российское правосознание.

Для ссылки: Курюкин А. Н. Правосознание и консолидация российского общества // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 4. С. 403–406

Вопрос общественной консолидации находится сегодня в ряду актуальных и оценивается как специалистами, так и простыми обывателями как ключевой вопрос развития современного общества в целом. В наши дни широкий общественный, политический и научный дискурс, в рамках которого ведется обсуждение консолидации предполагает две полярные парадигмы, где одна представлена максимой «Консолидироваться За ... !», тогда как другая выглядит как её антитеза «Консолидироваться Против ... !». Сам термин консолидация пришел в европейские языки и из латинского и стал широко употребляться в английском, прежде всего, языке, начиная с XV века. Его содержание раскрывается в двух основных планах - статическом и динамическом. В первом случае консолидация определяется как состояние объединения, упрочения, сплоченности. В свою очередь во втором - процесс преобразований или развития, который приводит к состоянию консолидации. В современном виде исследование вопросов политической консолидации началось в середине и второй половине 1990-х годов. Одним из первых, эти вопросы рассматривал в своих трудах Гильермо О'Донелл [1; 2; 3, С. 386; 4, С. 34–51].

Существенный вклад в разработку этих концептов внесли такие специалисты, как: Андреас Шедлер,

Кристиан Гёбель, Хуан К. Гомес и многие другие [5, С. 176–190; 6, С. 91–107].

Рассматривая современный дискурс вопросов политической консолидации содержательно, следует констатировать, что в нем признается множественность форм консолидации, основанием для выделения которых выступает та политическая идеология, которая положена в фундамент объединения. Так, консолидация может быть демократической, авторитарной, националистической, религиозно-фундаменталистской и пр. Тем не менее, на современном этапе понятие общественной консолидации связывают с демократическим развитием того или иного общества, формированием в нем демократических политико-правовых институтов и практик. В этом плане наиболее часто непосредственным выражением консолидации общества в политическом плане выступают:

1. Демократическая институционализация, где демократия, выступая основанием объединения, предусматривает формирование и оптимизацию вторичных демократических институтов, призванных обеспечить ключевые демократические процессы (выборное формирование власти), практики (разделение властей) и признаки (верховенство власти закона).

2. Неформализованность норм, предполагающая отсутствие «зарегулированности» реализации демократических политических процессов и гражданских практик, что проявляется в соотношении формальных установленных правил (например, конституционных прав) с неформальными методами их непосредственной реализации, предусматривающей множественность форм их легального воплощения. Формальное право, таким образом, представляет собой своего рода единое поле или среду, где деятельность политических акторов, в том случае, если она не выходит за весьма широкие рамки, очерченные конституционными нормами, может быть реализована любым образом.

3. Развитие гражданской культуры, представляемой Алмондом и Верба в виде совокупности отношений граждан друг с другом и с государством, которые строятся на основе единства демократических ценностей и уважения прав, свобод и законных интересов друг-друга; Патнемом в виде накапливаемого политического капитала, выступающего фундаментом объединения; Фукуямой в виде политической культуры, без формирования и достижения определенного уровня развития которой консолидация невозможна.

4. Трудовая и социальная миграция, как выражение глобализационных процессов, предусматривающих единство требований и условий для лиц, перемещающихся как внутри страны, так и из одной страны в другую.

Рассмотрим эти направления подробнее.

Отправным моментом нашего анализа станет оценка демократии, которая бытует в современном российском обществе в ракурсе ее понимания гражданами Российской Федерации. По данным исследования Левада-центра, проведенным 27–30 марта 2015 года, 55% опрошенных ассоциируют демократию со свободой, гласностью и правовым государством, в свою очередь, 36% отождествляют ее для себя как модель народовластия (власти большинства), 34% видят в демократии защиту прав отдельного человека, 18% отображает политико-процессуальное понимание демократии как выборов и политической борьбы, 16% идентифицируют демократию с образом жизни в развитых странах, 14% отождествляют ее с образом жизни развитых стран Запада, наконец, 6% опрошенных понимают демократию как революционное изменение политического строя, путем народного восстания [8].

Анализируя эти данные, следует отметить, что правовой компонент в них занимает видное место. Так, опрошенные граждане ассоциируют демократию с правовым государством, которое увязывают с важнейшими демократическими свободами такими как свобода слова и свобода мысли и глас-

ностью. Не менее важным выступает приверженность республиканским идеалам, где демократия понимается как власть народа, который является ее абсолютным носителем и лишь делегирует органам власти и управления.

В свою очередь, демократическая институционализация, выступая основанием объединения, во взаимодействии с правосознанием проявляется в отношении граждан к основополагающим правовым институтам, которые могут осуществлять консолидацию как ее политико-правовые механизмы, так и выступать результатами объединения общества. Ведущим таких институтов являются политические партии. Анализируя их положение, в контексте консолидации общества, необходимо отметить, что, как показывают опросы, на протяжении последних 7 лет: 60–65% граждан уверены, что партии борются за свои интересы, мнение людей при этом игнорируется, и результат борьбы не приносит народу пользы [9, С. 103].

Предпочтения в отношении партийных идеологий демонстрируют за последние 10 лет (2005–2014 гг.) устойчивое снижение определенности:

- Коммунистическая на треть (17–12%);
- Социал-демократы на четверть (39–30%);
- Аграрная (почвенническая) в 2,5 раза (21–8%);
- Национал-патриоты на треть (14–10%);
- Либералы в половину (12–7%);
- Сторонники твердой руки на треть (22–14%);

В тоже время увеличилось на треть число тех, кто отказывается от приверженности какой-либо партийной идеологии.

В отношении оценки выборных органов власти, следует отметить, что оценка в баллах палат Федерального Собрания весьма скромная: Государственная Дума – 3,38; Совет Федерации – 3,45; профсоюзы – 2,07. В то время, как в первой пятёрке оценок, Президент – 4,5; ФСБ – 3,93; Вооруженные силы РФ – 3,91; Президентская Администрация – 3,8 и Правительство – 3,71 [9, С. 85].

Демократию увязывают с процедурами, обеспечивающими подотчетность власти обществу, сегодня не более 20%. При этом отмечается нарастание нежелания использовать инструменты, позволяющие делать власть подотчетной обществу. Причина этого, с одной стороны в эффективных усилиях власти по дискредитации механизмов контроля – протестов и некоммерческих организаций. У партий же уровень веры в то, что участие в них способно что-то изменить традиционно низок 4–5% [10].

В отношении выборов у граждан преобладает убежденность в их нечестности и неспособности изменить жизнь людей к лучшему. Только 28% ре-

спондентов уверены в том, что выборы в России, «как правило, проходят честно, без нарушений». Около 50% населения ощущает сильную зависимость от господдержки, но основной стратегией населения во взаимоотношениях с властью можно назвать избегание и уклонение от лишних контактов, о чем сообщили 59% [9].

В масштабе всей страны доступ к независимым СМИ имеют около 30% респондентов, в Москве и крупных городах – около 60%. При этом, следует констатировать, что использование более чем одного источника информации, никак не влияет на трансформацию оценки политической ситуации.

Общественная активность, направленная на обеспечение гражданского контроля над властью (правозащитники, экологи, наблюдатели на выборах), объединяет не более 9–10% населения. Демократические права и свободы являются ценностью лишь для 20%, столько же граждан отмечают нарушения права на справедливый суд и остальных гражданских прав. Не более 7% населения волнуют несколько социально-политических проблем одновременно.

При всем этом, 50% опрошенных уверены, что живут при демократии. Это позволяет констатировать, что большинство понимает, что такое демократия, на инстинктивном уровне, как выражение совокупности позитивных черт в социально-политической сфере, своего рода частично достигнутый идеал (70%). Попытка разобраться в деталях приводит к осознанию, что на деле демократические элементы, во многом, являются ширмой, внешне демократическими формами несущими иное – не демократическое содержание.

Анализируя признаки демократического устройства общества как элемент институционального фундамента демократической консолидации, необходимо отметить, что ведущим из них сегодня является конституция. В отечественном правосознании ситуация с осознанием Конституции России слабо говоря удрочающая. Так, по результатам опросов, 65% никогда ее не читали или ничего не помнят из нее. Тем не менее, 77% считают, что власти соблюдают конституцию лишь частично, в зависимости от ситуации и выгоды. Относительно гражданских прав, в первой тройке – Право на жизнь; Право на бесплатное образование, медицинскую помощь, на обеспечение в старости, при болезни; Неприкосновенность личной жизни, жилища. В последней тройке ключевые демократические права – право на получение информации, избирательное право, свобода перемещений. Гражданскими правами в пользу порядка готовы пожертвовать 62% [9, С. 118, 120, 121].

Неформализованность норм, предполагающая отсутствие «зарегулированности» реализации

демократических политических процессов и гражданских практик, что проявляется в соотношении формальных установленных правил (например, конституционных прав) с неформальными методами их непосредственной реализации, предусматривающей множественность форм их легального воплощения. Формальное право, таким образом, представляет собой своего рода единое поле или среду, где деятельность политических акторов, в том случае, если она не выходит за весьма широкие рамки, очерченные конституционными нормами, может быть реализована любым образом.

За последнее время (2012–2014 гг.) ГД РФ приняла сразу несколько крупных нормативных актов, существенно уточняющих правоприменение в РФ: Закон об ограничениях в Интернете – «антипиратское» законодательство; Закон о защите чувств верующих; Закон о повышенных штрафах за нарушения на митингах; Закон об НКО – иностранных агентах [11; 12; 13; 14].

Эти законы в той или иной мере существенно модифицируют предоставление конституционных гарантий и осуществление прав граждан Российской Федерации. Назначением их принятия граждане считают:

1. Стабилизацию общественно-политической ситуации – 27%;
2. Пресечение и профилактику нарушений общественного порядка – 18%;
3. Ограничение деятельности оппозиции и запугивание оппозиционно настроенных граждан – 13%;
4. Отвлечение населения от реальных общественных и политических проблем – 11%;
5. Защиту традиционных, консервативных ценностей – 11%;
6. Затруднились ответить – 19%.

В свою очередь, инициаторами этих законов опрошенные назвали:

1. Депутатов Госдумы – 43%;
2. Администрацию президента – 32%;
3. Правоохранительные органы (МВД, ФСБ, Следственный комитет) – 14%;
4. Надзорные ведомства (Прокуратура, Минюст) – 7%;
5. Российскую православную церковь – 7%;
6. Затруднились ответить – 21%.

Таким образом, следует констатировать, что сама правовая система характеризуется дисбалансом в пользу государства, как преобладающего по полно-

мочиям, возможностям и защищенности субъекта, ущемленным положением частного права и иных субъектов правоотношений.

В этих условиях, очевидно, что модель общественной консолидации если и будет вырабатываться, то будет формироваться государством на основе, прежде всего собственных, корпоративно-бюрократических интересов и ценностей, под которую всем остальным политико-правовым акторам придется подстраиваться. Уравновесить эту модель призвано гражданское общество, которое, в нашей стране, с точки зрения правоприменительных практик, все еще находится в зачаточном состоянии и занимает в правосознании российских граждан весьма слабое место. В этих условиях, реализация консолидационных моделей альтернативных государственной парадигме, далее теоретических разработок и политических деклараций, потребует существенных усилий, осуществлять которые общество не готово, да и, по большей части, не заинтересовано.

Список литературы

1. Consolidation / Merriam-Webster online dictionary. Онлайн-документ: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/consolidation>
2. Merriam-Webster online dictionary. Онлайн-документ: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/consolidation>
3. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Эксмо, 2008. 386 с.
4. Guillermo A. O'Donnell Illusions About Consolidation // Journal of Democracy. April 1996. Vol. 7, Number 2. pp. 34–51.
5. Göbel Christian Authoritarian Consolidation // European Political Science. June 2011, 10. pp. 176–190.
6. Schedler Andreas What is Democratic Consolidation? // Journal of Democracy. April 1998. Vol. 9, Number 2. pp. 91–107.
7. Juan Carlos Gomez Benavides The Impact of elite political culture and political institutions on democratic consolidation. University of Warwick Publishing, 2011.
8. <http://www.levada.ru/2015/08/12/rossiyane-ne-veryat-v-vybory-hot-i-otnosyatsya-k-demokratii-horoshho/>
9. Общественное мнение – 2014. М.: Левада-Центр, 2015.
10. Левада-центр исследование сентябрь 2014 - май 2015.
11. Федеральный закон от 24 ноября 2014 г. № 364-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации».
12. Федеральный закон Российской Федерации от 29 июня 2013 г. № 136-ФЗ г. Москва «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан».
13. Федеральный закон 9 июля 2014 г. «О внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ в части совершенствования законодательства о публичных мероприятиях».
14. Федеральный закон от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента»
15. Ворожейкина Т. Россияне о репрессивных законах. Онлайн документ: <http://www.levada.ru/old/25-11-2013/rossiyane-o-repressivnykh-zakonakh>
16. Волков Д. Гражданская активность в России: тенденции и перспективы. Онлайн документ: https://www.caperc.org/sites/default/files/library_files/grazhdanskaya_aktivnost_v_rossii.pdf

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

RESEARCH

LEGAL AWARENESS AND CONSOLIDATION OF RUSSIAN SOCIETY

Andrei Kuriukin

Abstract

In article the author considers a question of interaction and mutually definition of sense of justice as phenomenon and political consolidation of society as process and result. Recognizing that positive type of political consolidation of society today admits democratic, despite existence of other types - nationalist, radical, religious and fundamentalist, the author carries out the analysis of its structural components, in relation to their reflection and refraction in modern Russian sense of justice. The methodology includes logiko-legal, system and structural, concrete and sociological, and other methods of scientific sociological research. Results: By results of the analysis the conclusion of that modern Russian society seeks to be consolidated on mobilization type is drawn, round the specific personality, unconditionally supporting the bright political acts and actions embodying separate moods and expectations of masses. For the rest, from positions of sense of justice, the base of public consolidation remains very weak, therefore she hardly achievable. Accurately understanding it, the Russian power successfully substitutes public consolidation for consolidation of political establishment.

Keywords: law; awareness; legal awareness; consolidation; democracy; socium; Russia; Russian legal awareness.

Correspondence: Kuriukin Andrei N., Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences (Krzhizhanovskogo Street, 24/35, korpus 5, 117218, Moscow), Russian Federation, kuriukin@inbox.ru

Reference: Kuriukin A. N. Legal awareness and consolidation of Russian society. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2015, vol. 6, no. 4, pp. 403–406